

Школьная жизнь»

Январь 2020 г.

МБОУ СОШ села Лопатина

Это имя — как город и как град:

*Петербург,
Петроград,
Ленинград.*

Классный час в 6 «в» классе, посвященный 76 годовщине снятия блокады Ленинграда.

Ленинград, заложенный Петром I в 1703 году на болотистом берегу Невы, стал одним из красивейших городов мира. На 100 островах раскинулся величественный и неповторимый город. В его дворцах, на улицах и площадях вершилась история государства российского. Самая трагическая страница в истории Ленинграда – это блокада города фашистскими захватчиками.

В блокаде оказалось около 3 миллионов человек.

900 дней, почти два с половиной года, ленинградцы мужественно выносили все страдания, выпавшие на их долю. По плану Гитлера, города не должно было быть на карте мира. Враги надеялись, что жестокие лишения убьют в жителях все человеческое и они, в конце концов, сдадут Ленинград.

Ю. Воронов

Пытал нас враг железом и огнем...
«Ты сдашься, трусишь, — бомбы нам кричали, —
Забьешься в землю, упадешь ничком.
Дрожа, запросят плена, как пощады,
Не только люди — камни Ленинграда!»

Но гитлеровцы просчитались. Ни жестокие бомбардировки с воздуха, ни артиллерийские обстрелы, ни постоянная угроза смерти от голода не сломали железной воли и патриотического духа ленинградцев.

Вы слышали стук метронома? По Ленинградскому радио транслировали его равномерные, четкие удары. Этот звук напоминал биение сердца великого города, успокаивал и внушал уверенность — если звучит радио, значит, город живет и борется.

В. Азаров

Во тьме казалось: город пуст;
Из громких рупоров — ни слова,
Но неустанно бился пульс,
Знакомый, мерный, вечно новый.

То был не просто метроном,
В часы тревоги учащенный,
Но наше твердое — «живем!»,
Не дремлет город осажденный.

Фашистские бомбардировщики днем и ночью бомбили город. До сегодняшнего дня в Ленинграде на зданиях сохранились щиты с текстом: «Эта сторона улицы наиболее опасна при обстреле».

Варвара Вольтман-Спаская «По воду»

**Я в гору саночки толкаю.
Ещё немного – и конец.
Вода, в дороге замерзая,
Тяжёлой стала, как свинец.
Как хорошо, что ты замёрзла,
Святая нельская вода!**

**Когда я поскользнусь под горкой,
На той тропинке ледяной,
Ты не прольёшься из ведёрка,
Я привезу тебя домой.**

Нечеловеческие страдания не сломили дух ленинградцев. Город не просто жил, он давал фронту танки и самолеты. На заводы и фабрики пришли мальчишки и девчонки. Голодные, изможденные, они по 12-14 часов не выходили из промерзших цехов.

Даже в таких жутких условиях дети учились. В осажденном городе работали 30 школ. Местом учебы стали и некоторые бомбоубежища жилых зданий. В помещениях, где проводились занятия, стоял такой мороз, что замерзали чернила. Ученики сидели в пальто, шапках, рукавицах. Руки коченели, а мел выскальзывал из пальцев.

Ю. Воронов «Сотый день или о героическом труде»

**Вместо супа — бурда из столярного клея,
Вместо чая — заварка сосновой хвои.
Это б всё ничего, только руки немеют,
Только ноги становятся вдруг не твои.
Только сердце внезапно сожмётся, как ёжик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце! Надо стучать, если даже не можешь.
Не смолкай! Ведь на наших сердцах — Ленинград.**

В городе выходили газеты, издавались книги, по радио звучали музыка и поэзия, выступали писатели, ученые, деятели культуры. В осажденном холодном Ленинграде, на голодном пайке, Дмитрий Шостакович создал бессмертную Седьмую симфонию, назвав ее Ленинградской. 9 августа 1942 года Большой зал Ленинградской филармонии не вместил всех желающих послушать это великое произведение. Как потом говорили, немцы обезумели, когда это услышали. Они-то считали, что город мертвый.

С каждым днем таяли запасы продовольствия. Хлеб был почти единственным питанием ленинградцев. Рабочий получал 250 граммов, а служащие и дети – по 125. Начались цинга, дистрофия и голод.

Юлия Владиславовна Полховская

Зимой для воды растапливали снег. Варили суп из горчицы, перца и соли. Весной в парке щипали траву, собирали корешки, потом выручала лебеда. Этим и кормились. ...Еще помню, я ходила по улицам и в каждом камушке видела хлеб, поднесу ко рту – камень...

Зоя Смирнова-Торопова

...Когда появилась первая травка, мы выпалывали её всю подряд и ели с солью. Когда во дворе травы не осталось, нас выводили на улицы и там мы не гуляли и не играли, а сидели на корточках, как старички, и щипали травку, щипали и ели, ели. Я держалась какой-то силой (видимо, молитвами мамы), но ноги были опухшие. Помню, я увидела на дороге нарисованные классики, подняла ногу и хотела подпрыгнуть, но, увы! ноги не слушались, я расплакалась в ужасе, что я никогда не смогу прыгать.

Владимир Сорокин

Немцы Бадаевские продовольственные склады сразу разбомбили, горели они, а мы, мальчишки, смеялись. Не понимали, что нас ждет. Сгорело все: мука, масло, сахар. Потом, зимой, туда женщины ходили, землю отковыривали, варили, процеживали. Получался сладкий отвар. От сахара.

Не только взрослые, но и дети мужественно переносили все лишения.

Зимой единственной транспортной магистралью, связывающий город с Большой землей, стала «Дорога жизни», проложенная по льду Ладожского озера.

О. Берггольц «Ленинградская поэма»

**«Дорогой жизни» шел к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
Страшней и радостней дороги.**

Казалось, что конец земле...

**Но сквозь остывшую планету
На Ленинград машины шли.
Он жив еще. Он рядом где-то**

На Ленинград! На Ленинград!

**Там на 2 дня осталось хлеба,
Там матери под темным небом
Толпой у булочных стоят.**

И было так – на всем ходу

Машина задняя осела.

Шофер вскочил, шофер на льду.

– Ну, так и есть, мотор заело.

**Ремонт на 5 минут, пустяк,–
Поломка эта не угроза,
Да рук не разогнуть никак:
Их на руле свело морозом.
И вот в бензине руки он
Смочил, поджег их от мотора,
И быстро двинулся ремонт
В пылающих руках шофера.
Вперед! Как ноют волдыри.
Примерзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
К хлебопекарням до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
Пайки получают на заре
– Сто двадцать пять блокадных грамм
С огнем и кровью пополам.**

С Большой земли в осажденный город доставляли продукты и топливо, а обратно вывозили раненых, больных, детей. Каждая четвертая машина не вернулась из рейса — провалилась под лед или была расстреляна фашистскими самолетами.

Многие слышали историю 11-летней ленинградской девочки Тани Савичевой.

Девочка сделала в своей записной книжке 9 коротких трагических записей. Детская рука, теряющая силы от голода, писала неровно, скупо. И когда читаешь это, цепенеешь:

«28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.30 ночи. 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа дня. 1942 год».

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год».

«Мама — 13 марта в 7 часов 30 минут утра. 1942»

«Умерли все». «Осталась одна Таня».

При первой же возможности Таню Савичеву вывезли с детским домом в Горьковскую область. Но врачам не удалось ее спасти. На могиле Тани был поставлен памятник, на котором высечены строки из ее дневника.

И. Малышев

Плакали люди, строчки читая,
Плакали люди, фашизм проклиная.
Танин дневник — это боль Ленинграда,
Но прочитать его каждому надо.
Словно кричит за страницей страница:
«Вновь не должно это все повториться!»

14 января 1944 советские войска перешли в наступление. Навеки вошли в историю Синявские высоты и Невский пятачок. По данным военных историков, здесь в ходе боев погибло более 360 тысяч человек. 27 января в результате блокада была снята. В честь выигранного сражения над Невой прогремели 24 залпа торжественного салюта. В эти минуты плакали даже те, кто не проронил ни одной слезинки за всю блокаду.

Бессмертен подвиг ленинградцев в грозную пору Великой Отечественной войны. Эта легендарная повесть мужества и героизма навсегда останется в памяти грядущих поколений.

Акция «Блокадный хлеб»

